

ИНСТИТУЦИОННЫЙ АРБИТРАЖ В СТОКГОЛЬМЕ

С.М. Кудряшов*

Осуществление международного экономического сотрудничества нередко бывает сопряжено с необходимостью быстрого и конфиденциального разрешения коммерческих споров. В последнее время все большее число международных коммерческих споров разрешаются посредством арбитража.

В сравнении с обращением с иском в суд арбитражное разбирательство обладает целым рядом преимуществ, связанных с компетентностью арбитров, свободой их выбора сторонами, большей конфиденциальностью и относительной дешевизной.

Арбитражный суд выносит, как правило, окончательное решение, которое подлежит исполнению более чем в ста государствах, подписавших Нью-Йоркскую конвенцию «Об исполнении арбитражных решений» 1958 года.

В настоящее время существуют два вида арбитражных (третейских) судов:

1. Изолированный арбитражный суд (*ad hoc*), создаваемый сторонами специально для рассмотрения данного конкретного спора. Стороны сами определяют порядок создания суда и правила рассмотрения в нем дела.

2. Постоянно действующий институционный арбитражный суд, который создается, как правило, при различных организациях и торговых палатах и имеет свои регламент и правила процедуры. Арбитр избирается из установленного этими органами списка. При таких арбитражах имеется секретариат, осуществляющий ограниченные административные функции.

Каждый из названных выше видов арбитражных судов имеет свои преимущества и недостатки.

При самостоятельном арбитраже большие требования предъявляются к сотрудничеству между сторонами и арбитражем. Общие расходы по такому арбитражу могут быть относительно незначительными, поскольку нет заранее определенных сборов; в равной мере они могут быть и более высокими по сравнению с расходами по институционному арбитражу, при котором существуют заранее установленные ставки сборов.

Институционный арбитраж дает возможность арбитрам сосредоточиться непосредственно на арбитражном решении, в то время как большинство действий, связанных с руководством процессом,

---

* Слушатель Дипломатической академии МИД РФ.

такие как вручение документов, оказание секретарской помощи, подготовка заслушивания свидетелей и экспертов и т.п., могут выполняться арбитражным органом. Кроме того, накопленный в рамках институционных арбитражей опыт разрешения коммерческих споров позволяет сторонам избежать целого ряда трудностей, связанных с отсутствием в их отношениях регулирующего начала. Немаловажным является и то обстоятельство, что зачастую стороны охотнее передают информацию постоянно действующему арбитражному суду, чем друг другу.

В настоящее время в мире существует несколько постоянно действующих арбитражей, в том числе в Цюрихе, Париже, Вене, Лондоне и Стокгольме.

В современной международной практике заключения внешне-торговых контрактов в качестве места проведения арбитражного разбирательства коммерческих споров часто стал указываться Стокгольм. Этому в значительной степени способствуют нейтральный статус Швеции в мировом сообществе, благоприятное и заинтересованное отношение правительства страны к арбитражу и доверие к шведской юридической системе.

Шведское законодательство об арбитраже содержит нормы, создающие довольно эффективный механизм разрешения споров, гарантируя минимальное вмешательство в рассмотрение спора государственных органов, в первую очередь судов.

Наиболее представительным органом постоянно действующего арбитража в Швеции является Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты. Основными функциями Арбитражного института являются содействие сторонам в выборе арбитров, организация проведения заседаний арбитража, а также помощь в случаях, когда возникают трудности в осуществлении арбитражного рассмотрения спора. Правила производства дел (регламент) Арбитражного института действуют с 1 января 1988 г.

Значение Институционного коммерческого арбитража в Стокгольме для России

Соглашение о третейском суде было заключено между СССР и Швецией 7 сентября 1940 г.

Соглашение устанавливает, что третейский суд выносит решение на основании условий сделок или операций, из-за которых возник спор, и норм права, подлежащего применению в силу принципов коллизионного права. Третейский суд может также дополнительно применять общепринятые международные торговые обычаи.

По соглашению, местопребыванием третейского суда считается Москва, если истцом является российская сторона, и Стокгольм, если истцом является шведское учреждение, организация, фирма или лицо. По ходатайству одной из спорящих сторон заседания третейского суда должны быть перенесены в место нахождения поставленных товаров в случае, если это способствует выяснению дела. Отклонение третейским судом такого ходатайства может последовать только по важным основаниям, которые должны быть изложены третейским судом письменно и сообщены им сторонам.

Осуществление в России после распада СССР рыночных преобразований, связанных с ликвидацией монополии государства на внешнюю торговлю, привело к появлению огромного количества различного рода акционерных обществ, товариществ и совместных предприятий, получивших право осуществлять инвестиционную и коммерческую деятельность за рубежом.

Значительное расширение международных торговых связей российских фирм с иностранными партнерами вызвало необходимость выработки механизма регулирования этих отношений, в том числе и разрешения споров, возникающих в связи с коммерческими сделками. Поэтому весьма своевременным явилось принятие в 1993 году Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», который составлен на базе типового закона, разработанного Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

В последнее время торговые контракты, заключенные российскими фирмами с иностранными партнерами, включают так называемую арбитражную оговорку, то есть соглашение между сторонами конкретного договора об арбитражном порядке рассмотрения могущих возникнуть споров. Причем в числе так называемых нейтральных арбитражей нередко указывается именно Стокгольмский арбитраж.

В 1992 году Торгово-промышленной палатой РФ и Американской арбитражной ассоциацией (ААА) была подготовлена «Факультативная арбитражная оговорка для использования в контрактах в сфере российско-американской торговли и инвестирования», также предусматривающая арбитражное разбирательство в Стокгольме.

В силу указанных причин представляет интерес освещение некоторых аспектов деятельности Стокгольмского арбитража.

История развития Стокгольмского арбитража

Коммерческий арбитраж в Швеции возник очень давно: первое упоминание о нем имеется в провинциальных кодексах уже

в XIII веке. Достаточно полное законодательство об арбитраже появилось в 1887 году. Ныне действующий закон об арбитраже вступил в силу в 1929 году. В 1929 году были также приняты положения, касающиеся соглашений об арбитраже и решений суда с участием иностранной стороны. Эти положения относятся к исполнению решений арбитражного суда, и они были приняты во исполнение Женевской конвенции об исполнении арбитражных решений с участием иностранного элемента 1927 года.

В основном они включены в Закон о соглашениях и решениях Арбитражного суда с участием иностранного элемента.

Важные изменения были внесены в этот закон в 1971 году с целью введения в действие Нью-Йоркской конвенции 1958 года об исполнении решений арбитража с иностранным участием.

Институционный арбитраж также имеет давнюю историю: Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты был учрежден в 1917 году.

Институт имеет правление, состоящее из трех членов, которые назначаются на срок в три года Исполнительным комитетом Торговой палаты. Один из членов, который выполняет функции Председателя, должен быть судьей, имеющим опыт в разрешении хозяйственных споров; другой — практикующий юрист; и третий — лицо, пользующееся доверием деловых кругов. Каждый член правления имеет своего заместителя, назначенного Исполнительным комитетом тоже на срок в три года.

В составе Института имеется секретариат, состоящий из одного или нескольких лиц, являющихся служащими Торговой палаты. Секретариатом руководит генеральный секретарь, который должен быть юристом.

Институт рассматривает в год около ста споров, сторонами которых являются коммерческие фирмы многих стран мира, в том числе России, США, Германии, Англии, Франции, Италии, а также КНР.

Большая часть рассматриваемых дел относится к купле-продаже товаров, однако имеются дела, относящиеся к лицензионным соглашениям, морским перевозкам и т.п.

Арбитражное соглашение или оговорка

Соглашение сторон об арбитраже может принимать форму арбитражной оговорки в составе первоначального внешнеторгового контракта или форму отдельного арбитражного соглашения, чаще всего при возникновении спора после заключения первоначального контракта.

В юридической практике часто возникает вопрос: является ли арбитражная оговорка отдельным договором, не зависящим от судьбы основного контракта, или же она является его неотъемлемой частью?

В Швеции концепция автономности арбитражной оговорки была подтверждена, в частности, в двух решениях Верховного суда — по делу *Norrkopings Trikfabris v. Per Person* в 1936 году и по делу *Narhansson v. Asfaltbellagnigar* в 1976 году¹.

Стокгольмский арбитражный институт предлагает следующую арбитражную оговорку: «Любые разногласия, споры или претензии, вытекающие или связанные с настоящим договором или в связи с нарушением, окончанием или недействительностью договора, должны рассматриваться в соответствии с правилами Института арбитража Торговой палаты Стокгольма»².

Институт формулирует три дополнения к оговорке. Первое касается количества арбитров. Допускается, что спор подлежит решению единоличным арбитром, что обходится сторонам значительно дешевле.

Другие дополнения касаются языка разбирательства и материального права, подлежащего применению. Необходимость указания языка связана с тем, что рассмотрение дела на двух языках является более дорогостоящим и длительным. Предварительная договоренность о применяемом праве до начала арбитражного разбирательства также, несомненно, ускоряет процесс рассмотрения дела.

Назначение арбитров

Если нет никаких дополнений или изменений в отношении количества и порядка назначения арбитров, регламент Института предлагает назначить трех арбитров. Каждая из сторон назначает одного арбитра, а третий арбитр определяется Институтом и является Председателем суда. Необходимо отметить, что каких-либо ограничений с точки зрения гражданства или других критериев относительно личности арбитров не существует. Допускается даже выбор арбитров, не имеющих юридического образования. Не определен и список лиц, из числа которых можно было бы выбирать арбитров.

Обязательным условием является только независимость арбитров.

Возможны арбитражные оговорки с указанием конкретного арбитра. Рассмотрение дела в случае его смерти при этом полностью прекращается, так как арбитражная оговорка утрачивает свою юридическую силу³.

Компетенция арбитража

Шведский закон об арбитраже 1929 года предусматривает, что предметом арбитражного разбирательства могут быть только те гражданско-правовые споры, которые регулируются путем соглашения (ст. 1). Вопросы уголовного права, некоторые вопросы гражданского права, такие как брачно-семейные дела, не могут быть предметом арбитражного разбирательства. Таким образом, практически закон не устанавливает изъятий и ограничений по объекту гражданско-правового спора.

Однако арбитры не имеют права рассматривать вопрос, спор по которому одновременно рассматривается в суде. Компетенция арбитража в каждом отдельном случае определяется сторонами арбитражного соглашения. Если арбитры рассмотрели вопрос, не предусмотренный арбитражным соглашением, то решение может быть оспорено в судебном порядке. В Швеции допустимо обращение одной из сторон в суд с иском о признании недействительности арбитражного соглашения, то есть о вынесении судом распоряжения, запрещающего проведение арбитража.

Дисквалификация арбитров

В соответствии с регламентом, если Институт устанавливает, что арбитр подлежит дисквалификации, он освобождается от выполнения своих функций. Институт может также решить освободить арбитра на основании любой законной причины либо невыполнения им должным образом своих обязанностей.

Проблема дисквалификации арбитров, по всей видимости, является наиболее острой в арбитражной практике. В настоящее время шведский регламент не содержит четких оснований для такой дисквалификации.

Международная ассоциация адвокатов разработала в 1987 году специальный этический кодекс арбитров, в котором говорится, что международным арбитрам в принципе должна быть предоставлена юридическая неприкосновенность, за исключением тех случаев, когда арбитры совершили умышленные и намеренные правонарушения. Подобное положение закреплено, в частности, и в регламенте Лондонского арбитражного суда⁴.

Право, подлежащее применению

В контрактах оговаривается, что арбитражный суд выносит решение большинством голосов в соответствии с условиями

контракта, действующими международными торговыми обычаями и внутригосударственными правовыми нормами, подлежащими применению согласно принципам международного частного права⁵.

Преобладающее значение придается волеизъявлению сторон. В случае, если стороны сами достигли соглашения о применимом праве, арбитры рассматривают процедурные вопросы. Если применение одного из международных арбитражных регламентов, таких как арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, согласовано сторонами, то необходимости выходить за их рамки и обращаться к национальному праву для определения правил арбитражной процедуры не возникает⁶.

Согласно праву Швеции, если арбитражное разбирательство осуществляется в стране, должны применяться нормы шведского права. Однако поскольку многие правила, содержащиеся в шведском арбитражном законодательстве, носят диспозитивный характер, стороны путем соглашения могут исключить применение таких норм арбитражем к рассмотрению конкретного дела. В то же время императивные нормы шведского арбитражного закона будут применяться независимо от желания контрагентов.

Арбитр приступает к разбирательству.

Первый вопрос, который необходимо решить арбитру, — это определение коллизийной нормы, которая должна быть положена в основу установления применимого материального права. Основным критерием, используемым для определения применимого права, согласно шведской доктрине, является автономия воли сторон. Стороны могут предусмотреть применение не только конкретной системы права, но также прямо договориться о материальном праве.

Если стороны не предусмотрели применение коллизийной нормы, вероятнее всего, как признает доктрина, находящийся в Швеции арбитр, следуя принципу территориальности, применит шведское коллизийное право.

Этот вывод подтверждается также мнением, что, избрав в качестве места арбитража Швецию, стороны выразили тем самым намерение руководствоваться при разрешении своего спора шведскими коллизийными нормами.

Другим основополагающим принципом шведского коллизийного права является принцип центра тяжести, который гласит, что применяться должно право, с которым контракт имеет наиболее тесную связь или ближе к которому находится его центр тяжести.

Вопросы, касающиеся земли и недвижимого имущества в Швеции, как и везде, должны регулироваться принципом *lex rei sitae*, то есть действует закон местонахождения имущества.

Хотя Швеция в основном отказалась от своей прежней приверженности принципам *in dubio* («в случае сомнения») в пользу принципа

центра тяжести, тем не менее шведская правовая доктрина рекомендует различные правила *in dubio* в зависимости от вида правоотношений. В частности, в отношении купли-продажи товаров предпочтение отдается принципу *lex domicilii* (закон местожительства продавца); в отношении договоров трудового найма и оказания услуг — право страны, где выполняется работа; в отношении соглашений о строительстве — право той страны, где осуществляются строительные работы.

Швеция является участницей Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года, в соответствии с которой определяется применимое право к международным сделкам купли-продажи товаров.

Арбитражное производство

Началом арбитражного процесса считается подача искового заявления, которое направляется истцом в Стокгольмский арбитражный институт. В исковом заявлении истец формулирует решение, которого он добивается, и приводит доказательства. Заявление истца пересылается ответчику, который должен изложить и обосновать свою позицию.

В ходе предварительного слушания рассматриваются взаимные претензии и выявляются вопросы, по которым имеются разногласия. Уже на стадии предварительного слушания материалы представляются в письменном виде.

После перехода к основному слушанию обе стороны полностью излагают свои позиции, приводят доказательства. Происходит рассмотрение доказательств, и, так как документы уже хорошо изучены судьями, они не зачитываются, а указываются лишь их конкретные разделы. При устных слушаниях сначала истец приглашает своих свидетелей, а затем ответчик.

На последнем этапе каждая из сторон суммирует и приводит основные факты, осуществляется увязка с положениями закона и делаются ссылки на соответствующие периодические документы. Каждая из сторон представляет все необходимые законодательные документы своей страны, которые, как она считает, должны учитываться судом при решении вопроса.

После принятия решения оно подписывается всеми арбитрами, указываются дата и место вынесения решения. Арбитры сообщают сторонам, где и когда те получат решение. Считается, что отсутствие подписи одного из арбитров не делает решение суда недействительным, если он присутствовал при подписании.

Решение арбитража выносится не позднее чем через один год после назначения арбитров. Продление срока осуществляется толь-

ко по решению Арбитражного института. Однако в случае указания сторонами в контракте конкретного срока исполнения решения в один год необходимо заключение нового договора, предусматривающего продление.

Исполнение решений

Швеция является участницей Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года.

Согласно конвенции, каждое договаривающееся государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних арбитражных решений.

Вынесенное арбитражное решение, признаваемое согласно шведскому закону об арбитраже окончательным, может быть приведено в исполнение на территории Швеции путем замораживания авуаров ответчика.

При приведении в исполнение решения на территории других стран надо обращаться к соответствующим судебным властям. В частности, на территории США следует обратиться к государственному секретарю (state secretary) соответствующего штата. Иностранные фирмы, добивающиеся приведения в исполнение арбитражного решения на территории России, обращаются в соответствующий городской суд. В соответствии с Нью-Йоркской конвенцией при подаче такой просьбы они представляют должным образом заверенное подлинное арбитражное решение или должным образом заверенную копию такового, а также подлинное арбитражное соглашение или должным образом заверенную копию такового.

В качестве положительного примера исполнения арбитражных решений на территории России можно привести решение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 декабря 1993 г., разрешающее принудительное исполнение на территории России решения арбитражного суда г. Стокгольма от 10 сентября 1991 г., в соответствии с которым российское внешне-торговое объединение было обязано выплатить иностранной фирме определенные денежные суммы.

Арбитражная практика

При выборе применимого в ходе арбитражного разбирательства права придается значение также и арбитражной практике.

Проиллюстрируем это на некоторых арбитражных делах, рассмотренных Стокгольмским арбитражем.

Внешнеторговое объединение СССР и турецкая фирма заключили контракт, по которому продавец должен был поставить покупателю на условиях «свободно советский порт» рыболовный трайлер, оборудованный несколькими кошельковыми неводами. После возникновения спора по качеству он был передан на рассмотрение арбитража *ad hoc*.

На предварительном заседании стороны пришли к соглашению, что в отношении арбитражной процедуры должно применяться шведское законодательство, так как арбитражная оговорка содержала указание, что местом рассмотрения спора является Стокгольм.

Поскольку контракт не содержал положений о применимых нормах коллизионного и материального права, между сторонами возникли разногласия по данному вопросу. Турецкая фирма утверждала, что должны применяться общие принципы коллизионного права, а в отношении материального права — шведское или турецкое законодательство. Советская сторона настаивала на применении шведского коллизионного права и, соответственно, советского материального права.

С учетом тех обстоятельств, что между сторонами отсутствовала договоренность о применимом праве и местом проведения арбитража был избран Стокгольм, а также сложившейся практики арбитраж вынес решение о применении норм шведского коллизионного права. В дальнейшем арбитраж большинством голосов решил, что к данному спору должно быть применено советское материальное право. Свое решение арбитраж основывал на шведском Законе о праве, применимом к международной купле-продаже, 1964 года.

Решение мотивировалось, в частности, тем, что центр тяжести контракта имеет наибольшую связь с советским правом, так как переговоры по заключению контракта проходили в Москве, подписан он был также в Москве, строительство судна происходило в СССР и до поставки в Турцию оно было зарегистрировано в Морском регистре СССР. В результате арбитраж отказал в иске турецкой фирме и одновременно удовлетворил встречный иск советской стороны об оплате ранее невыплаченной суммы по счетам, а также процентов за просрочку платежа и расходов в связи с арбитражным процессом.

В качестве другого примера можно привести рассмотрение в Арбитражном институте Торговой палаты Швеции дела по иску

французской фирмы, которая в соответствии с контрактом должна была поставить морское судно в СССР, советскому внешнеторговому объединению. В контракте было обусловлено применение коллизионных норм и норм материального права Швеции.

В ходе арбитражного рассмотрения французская сторона пыталась сослаться на забастовки на верфи в 1973 и 1974 годах, продолжавшиеся более 12 недель, как на форс-мажорные обстоятельства, а также на другие причины, которые привели к просрочке в поставке судна. Однако арбитраж, основываясь на условиях контракта, не признал забастовку на верфи поставщика форс-мажорными обстоятельствами. В вынесенном решении французской фирме полностью отказано в иске и на нее возложена обязанность уплатить все арбитражные расходы.

Заслуживает внимания и такой пример арбитражной практики, когда голландское акционерное общество продало шведскому покупателю зарегистрированное в Нидерландах судно. Контракт предусматривал, что споры будут рассматриваться в арбитражном порядке в Швеции. Арбитраж состоял из трех человек: граждан Голландии, Швеции и Норвегии (последний был председателем состава).

В соответствии с господствующей в Швеции доктриной арбитражи при решении вопроса о выборе применимого к спору права установили, что в данном случае должно применяться шведское право, поскольку Швеция является местом рассмотрения спора. Так как сделка касалась зарегистрированного судна, то она не попадала в круг правоотношений, регулирующихся положениями упомянутого Закона о праве, применимом к купле-продаже движимых вещей. Контракт не содержал также никаких указаний на подлежащее применению право.

В этом деле арбитры столкнулись с ситуацией, когда, с одной стороны, имела место привязка правоотношения к Нидерландам: регистрация судна произведена в Голландии, там же находится постоянное местонахождение продавца. С другой стороны, стороны выбрали Швецию в качестве страны, где должны рассматриваться споры.

Имея в виду последнее обстоятельство, арбитры отметили, в числе прочего, что арбитраж, рассматривающий споры, определяется сторонами, как правило, исходя из того, чтобы была возможность применить право, в наибольшей степени известное арбитражу, поскольку применение иностранного права всегда является затруднительным для юрисдикционных органов другой правовой системы. В данном деле арбитраж единодушно наибольшее значение придал именно этому обстоятельству и решил вопрос о выборе применимого права в пользу шведского права, несмотря на

имевшуюся привязку правоотношения также и к территории Нидерландов.

Таким образом, арбитражная оговорка, предусматривающая рассмотрение споров в Швеции, обычно приводит к тому, что спор, как правило, рассматривается шведами и, следовательно, этому моменту должно придаваться важное значение как моменту установления применимого права.

* * *

Изучение регламентов, законодательных документов и арбитражной практики постоянно действующих третейских судов имеет огромное значение в международном частном праве. Велика роль институционных арбитражей по своевременному обобщению арбитражной практики и внесению соответствующих законодательных инициатив.

Следует сказать, что в 1992 году в Швеции был создан специальный правительственный комитет по пересмотру действующего Закона об арбитраже 1929 года. Ожидается, что изменения коснутся прежде всего оснований для дисквалификации арбитров, возможностей отмены арбитражных решений, отзыва арбитров и их личной ответственности.

---

¹ См. Лебедев С.Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. — М., 1988. — С. 65.

² См. Yearbook of the arbitration institute of the Stockholm chamber of commerce. — Stockholm, 1994. — P. 117.

³ См. Arbitration Sweden. — Stockholm, 1984. — P. 75.

⁴ См. Лебедев С.Н. Регламент международного коммерческого арбитража: английская модель//Советское государство и право. — 1991. — № 5. — С. 84—97.

⁵ См. Богуславский М.М. Международное частное право. — М., 1994. — С. 407.

⁶ См. Шмиттгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. — М., 1993. — С. 346.